

УДК 75

DOI: 10.17223/22220836/39/19

Т.Ю. Серикова

«КОНСТРУКТИВНЫЙ ЭКСПРЕССИОНИЗМ» ЕВГЕНИЯ ТОЛМАШОВА

Предметом исследования является построение субъективной реальности в пространстве произведения искусства. При работе над исследуемым материалом были использованы философские и искусствоведческие методы. Определяющим был такой метод научного познания, как интерпретация. Основным выводом проведенного исследования является то, что субъективизация действительности в живописных произведениях обусловлена стремлением автора через экспериментальное построение субъективной реальности понять структуру объективной реальности, существующей помимо его сознания.

Ключевые слова: Евгений Толмашов, живопись, маргинальность, конструктивный экспрессионизм, субъективная реальность, познание мироустройства, колорит, драма крика, портрет, девиантность поведения.

Искусство – это приключение в неизведанном мире, которое может предпринять лишь тот, кто готов рисковать.

Существующая в современном философском знании потребность поиска новых междисциплинарных подходов к проблеме познания мира актуализирует обращение к изучению изобразительного искусства. Выстроенные в искусстве художественные реальности, хотя и имеют ярко выраженный субъективный характер, могут рассматриваться как инструмент постижения мироустройства через построение его аналоговой модели.

В настоящее время исследователи применяют комплексную методику, основанную как на логике и фундаментальных разработках, так и на чувственно-интуитивных методах, базирующихся на поэтическом, образном мировидении. Указанный тип мировосприятия присущ художественной реальности, без которой не могут существовать произведения искусства. Автор картины или поэмы, руководствуясь своими личными субъективистскими установками, волен сам определять степень условности событий, происходящих в создаваемом им микрокосмосе. Созданное бытие представляет собой уникальное автономное пространство, руководствующееся принципами, действующими только в рамках конкретного артефакта. Через исследование пространства художественного произведения возможно установление общих закономерностей, лежащих в основе мироздания.

Для творчества Евгения Толмашова своеобразным катализатором субъективизации видимой, объективной «жизненности» послужила его склонность к маргинальности и девиантности поведения. Причина этого, возможно, скроется в том, что мастер, живший и работавший на селе до двадцатисемилетнего возраста, так до конца и не смог принять новые «правила жизни» горожанина, хотя вполне осознанно принял решение оставить привычный уклад и стать живописцем. Толмашов стремился к обретению

статуса художника и признания в профессиональной среде, иначе говоря, самоидентифицироваться. А.С. Петракова в статье «Исследование проблемы идентификации и самоидентификации личности с позиции социальных оснований бытия» указывает на то, что самоидентификация призвана служить адаптации индивида в обществе» [1. С. 25], а одним из способов самоидентификации является конструирование субъективной реальности [2. С. 10].

Евгений Николаевич Толмашов [3] не желал поступаться творческой свободой ради обретения материальных благ и отличался принципиальной «безбытностью», граничившей почти с аскезой. Толмашов не имел постоянного жилья, а мастерской ему долгое время служили случайные, не приспособленные для этого помещения. Во время учебы в Красноярске «домом» Толмашова были укромные закутки художественного училища, затем были времена, когда он обитал в подсобном помещении ресторана гостиницы «Октябрьская». Нормой для него было принимать участие друзей и знакомых, которые его подкармливали и одевали, помогали в творчестве, предоставляли место для работы. В собственности был только небольшой дом в Приморске, куда он уезжал летом на этюды.

Евгений Толмашов отличался от многих своих коллег, профессиональных художников, тем, что все же не получил полноценного, классического художественного образования. Толмашов лишь занимался в качестве вольнослушателя в Красноярском художественном училище. Мастеру более полно раскрыться мешало отсутствие «насмотренности», своеобразной «встроенности» в современный ему культурный процесс. Несмотря на членство в Союзе художников, среди профессионалов художник не имел безоговорочного признания, его творчество либо вызывало восторг, либо отрицалось полностью. Невзирая на духовные и материальные трудности, художник все же поступательно шел по избранному им пути, одной из целей которого было обрести свой индивидуальный стиль. В подтверждение уверенности Евгения Николаевича в своей избранности как художника можно привести воспоминания красноярского прозаика Александра Астраханцева, члена Союза писателей СССР, который писал, что Толмашов «приглашал, словно домой, на выставку или в мастерскую, где чувствовал себя действительно хозяином» [1].

Живописец избегал лишней, как он считал, суеты, связанной с продвижением своего творчества: получением выездных виз и разрешений на транспортировку работ. Поэтому география его выставок была ограничена в основном региональным уровнем, хотя были приглашения и из других стран, к примеру, весной 2014 г. готовилась выставка в странах Прибалтики, которая, к сожалению, так и не состоялась.

Евгений Толмашов давал названия своим работам намеренно загадочные, недосказанные, словно оборванные на полуслове. К примеру – «По вине некоторых», «Диалог», «Отважно перезимовавший», «И понял», «Король карточного острова», «Кто прав?», «На протяжении всего», «Ну и что», «О разном?», «Просыпается память», «Странными капризами инстинктов», «Не может быть никаких», «Я в принципе считаю». Иногда получались такие вопросы без ответов – «Кто прав?» или ответы без вопросов – «Не может быть никаких». Названия работ воспринимаются как части сложных предложений с противопоставлениями и союзами и являются первой или второй отсутствующей частью «имен» других произведений. Получаются разорванные

скрытые серии работ. Толмашов намеренно создает из названий лексические головоломки, решая которые, зритель глубже постигнет суть изображенного на полотне.

Такие названия-загадки или недосказанные фразы, обрывки определенных идиом Толмашов, возможно, давал с целью найти «своего зрителя». К примеру, Джеймс Джойс мечтал обрести такого идеального читателя, который будет расшифровывать его роман «Улисс» всю жизнь [5. С. 121]. Толмашову тоже очевидно хотелось иметь пытливого почитателя таланта, размышляющего над загадками его произведений.

В работах художника отразилось многообразие его отношений с людьми. На холстах словно отпечатались его философские размышления о разных судьбах, поэтому изображения столь эклектичны и фрагментарны. Важным признается лишь часть видимого облика человека, поэтому он изображает только самое главное и характерное, выражающее суть человеческой личности.

Создаваемая им субъективная реальность также таинственна и населена людьми, исключенными из общества. Они одиноки, непонятны окружающим и находятся в духовном поиске. Персонажи Толмашова стоят на своеобразном перепутье. Телесная оболочка изображенных «героев» произведений художника распластана, аморфна, словно не имеет костей. В работах мастера часто встречаются обнаженные фигуры, анемичные, раздавленные, как правило, с поникшими головами. Поводов для оптимизма у них нет, внешне они выглядят, как будто были выварены в кипятке жизни, остывающие и костенеющие от отчаяния. По поверхности холстов и картонов растекается обескровленная и немощная плоть, вопиют вывороченные суставы, заставляют брезгливо отвернуться раздутые животы. Форма, как отжившая свое плоть, расплзается в стороны. Головы гипертрофированны и непропорциональны в размерах по отношению ко всей фигуре (рис. 1).

Лица на портретах анемичные, написанные желто-серыми, выбеленными, будто припыленными цветами, а затертая фактура красочного слоя не скрывает, а наоборот, подчеркивает грубую поверхность картинной плоскости. Евгений Николаевич использует контрастные цвета, усиливает цветовую насыщенность и напряженность. В этом он следует за любимыми им художниками-экспрессионистами, продолжателем дела которых он себя считал [6]. Вообще же Толмашову свойственно несколько графическое, плоскостное понимание живописи, без выстраивания глубокого световоздушного пространства.

Образный строй работ вовлекает в круг отчаянных мыслей художника. Изображения словно сотканы из душевной боли, одиночества, страха и неустроенности. Художник должен обладать определенной смелостью, чтобы выплеснуть все это на холст, взять в руки кисти и краски и взглянуть на всех через глаза своих персонажей, выкаченные и блестящие, закричать через их закрытые рты (рис. 2).

Евгений Толмашов всегда искал сочувствия, но делал это неявно, а через творчество, мучительно пытался установить контакт, создать свой мир, ни с чем несхожий, целый по форме и содержанию. В этом есть сопряжение с понятием уникальности каждого человека, имеющего только свои отпечатки пальцев. Мир его картин – это своя привычная реальность, где он не чувствовал себя чужим. Автор своего нигде больше не существующего мира, принимающего его целиком со всеми недостатками и «достатками» (рис. 3). В подтвер-

ждение намерения Толмашова создать свое авторское, субъективное жизненное пространство можно привести его слова: «Хрупок и иллюзорен созданный мною мир, затерянный в огромной неустроенной реальности» [7].

Рис. 1. Е.Н. Толмашов. Константин Петрович, Вы правы. 2011 г. Масло, холст. 60 × 50

Fig. 1. E.N. Tolmashov. Konstantin Petrovich, You are right. 2011. Oil on canvas. 60 × 50

Рис. 2. Е.Н. Толмашов. Я в принципе считаю. 2011 г. Масло, холст. 60 × 50

Fig. 2. E.N. Tolmashov. I basically believe. 2011. Oil on canvas. 60 × 50

Рис. 3. Е.Н. Толмашов. От занимаемой должности. 2007 г. Масло, холст. 120 × 120

Fig. 3. E.N. Tolmashov. From the position. 2007. Oil on canvas. 120 × 120

В персонажах художественной реальности Толмашова чувствуется определенная степень наслаждения своим маргинальным состоянием. В падении они достигли дна, теперь от него следует оттолкнуться, чтобы подняться, всплыть к свету, к жизни, но они так и остались внизу в отчаянной попытке вернуться в солнечный мир. Возможно, причина этого в опасении того, что они там, вверху, снова станут чужими. Лучше найти забвение утрат в среде себе подобных. Поэтому мир Толмашова – это мир без естественного света, солнечного или лунного. Эта замкнутая система создана автором в первую очередь для себя, космос, сотканный из кусков собственной жизни, плоти, души, мыслей. Художнику как никому удалось самореализация в образах своих персонажей, через которых создан такой многоликий автопортрет.

Несмотря на вышесказанное, живопись Толмашова имеет ярко выраженную гуманистическую направленность, поскольку он смог показать ценность и уникальность одного человека как целого макрокосмоса. Евгений Николае-

вич выстроил по законам мира всеобщего свой мир. Через живописное творчество малоговорящему, замкнутому, закомплексованному в реальной жизни автору удалось заговорить, закричать через его персонажей с сомкнутыми ртами, говорящими и горящими глазами.

Также следует отметить, что он не стремился выйти из своего наработанного стиля, поскольку он почти идеально подходил для изображения подобных «существ». Одна из его персональных выставок, проходивших в красноярском художественном салоне «Дар», называлась «Страна обнаженных существ» [8]. Не людей, а существ. Не совсем люди, скорее их исковерканные души, израненные болезнями, страстями и пороками тела, сломанные судьбы, нереализованные жизненные потенциалы. Во взгляде потухших огромных глаз чувствуется депрессия и пустота вместо живого биения жизни. В фильме Дарьи Мосуновой «Самородки» Толмашов говорит о своей надежде на то, что после его картин люди не смогут пройти с холодным сердцем мимо подобных «существ» [9].

Сам художник так описывал свои работы: «Основная тема моих картин – это „драма крика“, которой свойственна масштабность „вселенских конфликтов“. Все это подается через резкость пластических ритмов, изломанность линий, контрастность цветов и деформацию пространства. Я открыл путь к зрительному осмыслению новой концепции человека и общества. Символ составил основу моего художественного языка. Мир безмолвия, в который я погружаю действующих лиц, – это не только символ страдания и боли, это и мир гордого одиночества, нравственной чистоты» [Там же].

Люди Толмашова – это обнаженные существа без физической оболочки. Они, как поэты у Владимира Высоцкого, люди без кожи, «ходят по лезвию ножа и режут в кровь свои босые души». Тело «существ» интересовало мастера как иная реальность. Эта реальность включает в себе другую скрытую, неявную, но более действенную, чем постоянно изменяющаяся внешность (рис. 4). Художник стремился передать движение времени как реку жизни, а жизнь тела отражает, визуализирует изменения души как в «Портрете Дориана Грея» Оскара Уайльда.

Художник, как и его «существа», материальное благополучие и социальную устроенность не признавал главной жизненной ценностью. Основной движущей силой было для мастера творчество, а его содержанием – выражение «драмы крика» [Там же]. Выстроенный им субъективный мир поглотил его действительную реальную жизнь. Такое стремление постичь действительное через построение его гипотетических моделей имеет, по мнению А.И. Столетова, онтологический статус [10].

Подобная жажда как к самовыражению, так и к познанию мироустройства была свойственна искусству экспрессионизма в целом. Желание выразить внутреннюю психологическую драму человека, живущего во все больше распадающемся негармоничном и враждебном человеку мире, было определено принципами и причинами возникновения экспрессионизма. Это была реакция на саморазрушительные общемировые тенденции.

Иконой или титульным произведением экспрессионизма считается одно из репрезентативных произведений Эдварда Мунка «Крик». Толмашов главной темой своих произведений называет «драму крика», это вызывает ассоциации с картиной норвежца, которая служит своего рода прелюдией к ис-

искусству XX в., предвещающая ключевые для модернизма темы одиночества, отчаяния и отчуждения. Все это свойственно и искусству Евгения Толмашова. Эдвард Мунк в своей знаменитой картине, предчувствуя грядущее столетие мировых войн, революций и экологических бедствий, отрицает саму возможность какого-либо их преодоления или понимания. Отрицает оправдание их как необходимости либо неизбежности. Также и Толмашов ищет не оправдания «безумной жизни», а «милость к падшим» [11] призывает, пытается внушить зрителю сочувствие людям, раздавленным происходившими с ними событиями (рис. 5).

Живопись Толмашова – это способ выстроить свой мир по своему подобию. Зритель, познавая сущность живописных образов с картин Толмашова, может познать вселенную самого Толмашова. Исследуя объективную реальность, человек стремится разгадать личность сотворившего ее, творца мира, находящегося вокруг человека.

Рис. 4. Е.Н. Толмашов. Как это уже не раз бывало. 2009 г. Масло, холст. 95 × 83

Fig. 4. E.N. Tolmashov. As it happened more than once. 2009. Oil on canvas. 95 × 83

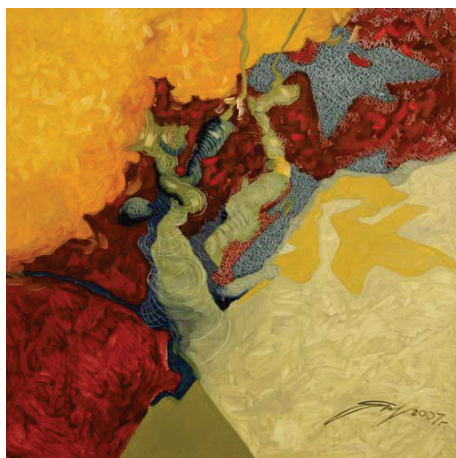

Рис. 5. Е.Н. Толмашов. По вине некоторых. 2007 г. Масло, холст. 120 × 120

Fig. 5. E.N. Tolmashov. Through the fault of some. 2007. Oil on canvas. 120 × 120

Рис. 6. Е.Н. Толмашов. Диалог. 2002 г. Масло, холст. 85 × 65

Fig. 6. E.N. Tolmashov. Dialogue. 2002. Oil on canvas. 85 × 65

Мир Толмашова изломан, исковеркан, маргинально гипертрофирован. Говорит ли это о личности самого автора или только о том, как он представляет сегмент мира, доступный его пониманию и осмыслению. Вселенная Толмашова – это мир, практически полностью сгенерированный им самим. Вымышленная реальность – это тоже реальность при определенных философских допущениях, имеющая право быть. В подтверждение этому можно привести выдвинутую

на основе наработок квантовой физики теорию множественности миров. Автором этой теории, которая в научной литературе получила аббревиатуру «ТММ», является американец Хью Эверетт. Истовая вера в вымышленный мир его создателя или почитателей дает придуманной реальности право на существование в действительности. Мир Толмашова материализовался в нашей реальности при помощи живописных произведений и обрел явную силу. Теория множественности миров отвечает на ранее неразрешимые вопросы о допущениях, кажимостях, а также о материализации духовных объектов. У Толмашова визуализация его мира происходит посредством авторских художественных образов.

«Драма крика» – тот же образ, его персонажи не кричат, они скорее стонут или выразительно молчат, как был молчалив и немногословен сам художник. У Евгения Толмашова наиболее пристальный интерес вызывало человеческое лицо (рис. 7, 9). Его интересовали изменения, которые жизнь в современных условиях накладывает на мысли и чувства людей (рис. 8). Толмашов в своих немногочисленных интервью говорил о своей жалости к обездоленным и деклассированным. В живописных произведениях пытался обратиться к ним внимание зрителя, заставить задуматься об их судьбе. На вопрос о том, почему всегда его работы навевают печаль, отвечал, что «печаль правит миром», но несмотря на это, он «предполагает в дальнейшем писать более светлые работы» [9].

Евгений Толмашов при жизни проявлял склонность к философским размышлениям, что нашло отражение и в его творчестве. В одном из интервью говорил следующее: «Как душа легла, так и идет – пытаюсь не сопротивляться. Моя душа – это мои картины, это мои мысли, только на холсте» [12]. Мастер признавался, что создает не те образы, которые видит, а те, которые возникают у него в мыслях. Он называл свои работы конструктивным экспрессионизмом, «выстроенным и запланированным выбросом эмоций» [12].

Рис. 7. Е.Н. Толмашов. Печаль. 2014 г. Масло, холст. 75 × 80

Fig. 7. E.N. Tolmashov. Sadness. 2014. Oil on canvas. 75 × 80

Рис. 8. Е.Н. Толмашов. Ну и что. 2011 г. Масло, холст. 60 × 50

Fig. 8. E.N. Tolmashov. Well and what. 2011. Oil on canvas. 60 × 50

Рис. 9. Е.Н. Толмашов. Король карточного острова. 2011 г. Масло, холст. 60 × 50

Fig. 9. E.N. Tolmashov. King of the card island. 2011. Oil on canvas. 60 × 50

Образы Евгения Толмашова прочно и практически навсегда отпечатываются в памяти посетителей его выставок, даже если они всего лишь однажды встречались с его живописным миром. В одном из интервью красноярский мастер говорил следующее: «В моих картинах – мир безмолвного одиночества, отверженных обществом людей – больных, нищих, калек, стариков» [10]. Посетители его выставок отмечали, что невозможно забыть его резонансно совпадающие

с архетипическими комплексами, точные до безумия образы разрушения и отчаяния. Художник, говорил, что, изображая таких деструктивных персонажей, он стремится отучить «зрителя от традиционного способа восприятия» для «осознания состояния видимого мира» [10]. Е. Толмашов смог «докричаться» через полотна до своих современников. Ему как человеку творческому необыкновенно повезло в жизни, поскольку практически никто из зрителей после встречи с его картинами не остался к ним равнодушным. Мастер приобретал либо почитателей своего таланта, либо яростных критиков.

Евгений Толмашов вслед за экспрессионистами отказывался от созерцательного мировидения и стремился найти свой образный язык, творчески переосмысливая принятие в изобразительном искусстве нормы и правила. Постепенно Толмашов ушел от подражания объективной реальности, которое присутствовало в его учебных холстах и картонах. Сделано это было посредством выработки своей авторской живописной стилистики, которая дала возможность наиболее верно выразить его внутренние переживания. Для Евгения Николаевича, как и для других художников-экспрессионистов, творивших до него, интерес представляло трагическое начало в жизни человека.

Для изобразительной стилистики Толмашова характерны упрощения, которые отчасти можно даже назвать сходными с эстетикой примитива. В холстах мастера присутствуют даже некоторая карикатурность образов, огрубленность форм и локальность колорита. Все эти приемы свойственны экспрессионизму как живописному течению и служат выражению главного идейного содержания. Свой субъективизированный язык Толмашов изобрел для построения особой реальности, которая характеризуется такими качествами, как условность и символичность. При этом существующие трудности восприятия произведений Толмашова требуют от реципиента стремления к диалогу с художником для постижения образного языка произведений.

Подводя итог, можно сказать, что основной творческой задачей Евгения Толмашова было выстроить свой, авторский, субъективный, непохожий ни на что мир. Также мастер стремился дать ответы на вызовы современности, он остро чувствовал, что человеческая душа в столкновении с противоречиями нашей жизни ищет возможность существования, самосохранения. «Драма крика» Толмашова является его безмолвным протестом, его несогласием с

существующими принципами жизни, губительно действующими на духовное и телесное здоровье людей, деформирующими их тело и душу. Подобным изменениям Толмашов подвергал и прекрасный облик человека, изначально созданный по образу и подобию божьему. При этом произведения красноярского художника отличает единство формы и содержания. Цель трансформации облика портретируемого заключалась в выявлении присущих изображаемому лицу качеств его личности.

Также следует сказать, что искусство Толмашова вызвано стремлением выразить глубинные душевные переживания, а шокирующий эффект восприятия его произведений обусловлен маргинальностью его образного ряда, одновременно притягивающего и отталкивающего зрителя. В процессе творчества художник использует табуированные для общественного сознания темы и образы и создает свой особый мир, по своим законам и правилам, посредством этого освобождаясь от отягощающих его подсознание страхов [13. С. 151].

Особо хочется отметить и то обстоятельство, что художник, исповедуя бунтарскую идеологию, демонстрировал осознанное намерение идти именно по пути протеста, отвергая определенные установки и традиции той культуры, внутри которой находился, утверждая свою систему норм и ценностей, выстраивая собственную субъективную реальность в искусстве.

Художественная реальность Толмашова – особый мир, построенный только по авторским законам и существующий только в пространстве и времени его картин, а населяющие его образы порождены фантазией мастера. Действительность Толмашова преодолевает границы привычного мышления, разрушает постулаты «здорового смысла» и творит свое уникальное бытие, которое живет по своим правилам. Обостренно-контрастное видение мира лежит в основе субъективистской позиции автора, которая выражается главным образом в трансформации форм видимой действительности, а также в использовании неестественных колористических решений и экспрессивности композиции.

Холсты красноярского Ван Гога отображают его трагическое мировосприятие и направлены на то, чтобы каждый из нас обнаружил внутри себя сочувствие к людям, ждущим помощи. Толмашов полностью соответствует понятию «современный художник», показывая в большей мере свои внутренние чувства, чем изображая что-либо.

Литература

1. *Петракова А.С.* Исследование проблемы идентификации и самоидентификации личности в коммуникативном подходе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8–9. С. 112–115.
2. *Колчина В.А.* Субъективные основания социальной реальности: пространство смысла: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ижевск, 2004. 20 с.
3. *Евгений Толмашов:* «Основная тема моих картин – это „драма крика“». URL: <http://журнальныймир.рф/sites/zhurmir/files/pdf/nel-2017-3-336-336.pdf>, свободный (дата обращения: 11.08.2020).
4. *Прощание с художником и шаманом Евгением Толмашовым.* URL: <http://kaleda.ru/articles/2013> (дата обращения: 11.08.2020).
5. *Гениева Е.Ю.* И снова Джойс. М.: ВГБИЛ им. М.И. Рудомино, 2011. 366 с.
6. *Выставка «Душа мысли» Евгения Толмашова.* URL: http://nhkm.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=370:v-glavnom-muzee-khakasii-otkrylas-vystavka-dusha-mysli-evgeniya-tolmashova&catid=10&Itemid=101&lang=ru, свободный (дата обращения: 11.08.2020).

7. Муниципальное бюджетное учреждение «Зеленогорский музейно-выставочный центр». URL: <http://www.zmvc.ru/>, свободный (дата обращения: 11.08.2020).
8. Эдуард Русаков. Страна одиноких существ. URL: http://www.krasrab.com/archive/2004/02/06/06/view_article, свободный (дата обращения: 11.08.2020).
9. Дарья Мосунова фильм «Самородки Красноярья». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=D3Uv0mHHVSc>, свободный (дата обращения: 11.08.2020).
10. Столетов А.И. Онтологический статус художественного творчества : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Уфа, 2009. 53 с. URL: <http://cheloveknauka.com/ontologiya-hudozhestvennogo-tvorchestva>, свободный (дата обращения: 11.08.2020).
11. Пушкин А.С. «Памятник». URL: <http://ilibrary.ru/text/797/p.1/index.html>, свободный (дата обращения: 11.08.2020).
12. Арт-галерея Романовых. Художники. Евгений Толмашов. URL: <http://art-rom-gallery.ru/artists.html?catid=133>, свободный (дата обращения: 11.08.2020).
13. Фрейд З. Художник и фантазирование / пер. с нем. А. Кессель, М. Попов, Р. Додельцев. М. : Республика, 1995. 400 с. (Сер.: Прошлое и настоящее).

Tatiana Yu. Serikova, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation).

E-mail: serikova_72@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2020, 39, pp. 203–213.

DOI: 10.17223/2220836/39/19

“CONSTRUCTIVE EXPRESSIONISM” BY EVGENIA TOLMASHOVA

Keywords: Eugene Tolmashov; painting; marginality; constructive expressionism; subjective reality; cognition of the world order; color; drama of shouting; portrait; deviance of behavior.

The relevance of the research topic is conditioned by the need to search for new interdisciplinary approaches to the problem of cognition of the world.

The degree of scientific development of the subject covers the period from antiquity to modern times. Vasilyeva E.V., Khazieva E.V., Petrenko Yu.A., Shatilov S.F., Stoletov A.I. actively works on the problem of subjective reality.

It should also be noted that the works devoted directly and directly to the study of subjective reality within the framework of the existence of a work of art exist relatively few in comparison with studies of other aspects of art.

The object of research is the current issues of cognition of the world order. As the subject of research, the subjective reality that the author creates in the space of a work of art is chosen. The study is based on the material of the paintings of the Krasnoyarsk painter Tolmashov (1966–2014).

The aim of the research is to reveal the essence, specificity and ways of forming subjective reality in a work of art. In accordance with the purpose of the study, the following tasks are set: to determine the motivation and principles of constructing a sub-reality in a work of fine art.

The basis of the methodological base was laid as general scientific principles, as well as special art research methods, including: formal-stylistic, iconographic and structural.

When working on the study, the determining method was a method of scientific cognition as an interpretation that allows us to reveal the principles of the construction and existence of subjective reality. Structural-functional and dialectical methods are also used.

The empirical basis of the study is the experience of studying the paintings of the Krasnoyarsk artist E.N. Tolmashova.

The scientific novelty of the research consists in the following statement: the subjective of reality in pictorial works is conditioned by the desire of the author of the work through the experimental construction of new, not previously existed realities, to understand the structure of objective reality existing in addition to his consciousness.

The obtained conclusions and generalizations of the basic principles of subjective of objective reality in a work of fine art can be used in the analysis of artistic creativity as a way of constructing an analog model of the world order.

Also it should be said that the work of E.N. Tolmashova is not well studied in art history. The scientific material has been introduced not previously studied material, allowing expanding the understanding of the art of painting in Siberia, as well as the trends and forms of its development at the turn of the XX and XXI century.

The materials of the research were used in lecturing and conducting seminars on the discipline “Art culture of Siberia”, which is basic for the preparation of bachelors on specialty 54.03.01. The training was conducted on the basis of the Siberian Federal University.

References

1. Petrakova, A.S. (2017) Issledovanie problemy identifikatsii i samoidentifikatsii lichnosti v kommunikativnom podkhode [Investigation of the problem of identification and self-identification of a person in a communicative approach]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki – Humanities, Social-economic and Social Sciences*. 8–9. pp. 112–115.
2. Kolchina, V.A. (2004) *Sub"ektivnye osnovaniya sotsial'noy real'nosti: prostranstvo smysla* [Subjective foundations of social reality: the space of meaning]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. Izhevsk.
3. Tolmashov, E. (2017) *Osnovnaya tema moikh kartin – eto “drama krika”* [The main theme of my paintings is the “scream drama”]. [Online] Available from: <http://zhurnal'nyymir.rf/sites/zhurmir/files/pdf/nel-2017-3-336-336.pdf> (Accessed: 11th August 2020).
4. Anon. (2013) *Proshchaniye s khudozhnikom i shamanom Evgeniem Tolmashovym* [Farewell to the artist and shaman Evgeny Tolmashov]. [Online] Available from: <http://kaleda.ru/artic-les/2013> (Accessed: 11th August 2020).
5. Genieva, E. Yu. (2011) *I snova Dzhoys* [And Joyce again]. Moscow: The M.I. Rudomino Library for Foreign Literature.
6. Khakassia National Local Lore Museum. (n.d.) *Vystavka “Dusha mysli” Evgeniya Tolmashova* [Exhibition “Soul of Thought” by Evgeny Tolmashov]. [Online] Available from: http://nhkm.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=370:v-glavnom-muzee-khakasii-otkrylas-vystavka-dusha-mysli-evgeniya-tolmashova&catid=10&Itemid=101&lang=ru,svobodnyy (Accessed: 11th August 2020).
7. Zelenogorsk Museum and Exhibition Center. Official website [Online] Available from: <http://www.zmvc.ru/> (Accessed: 11th August 2020).
8. Rusakov, E. (2004) *Strana odinokikh sushchestv* [The land of lonely creatures]. [Online] Available from: http://www.krasrab.com/archive/2004/02/06/06/view_article (Accessed: 11th August 2020).
9. Mosunova, D. (n.d.) *Samorodki Krasnoyars'ya* [Originals of Krasnoyarsk]. [Film] [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=D3Uv0mHHVSc> (Accessed: 11th August 2020).
10. Stoletov, A.I. (2009) *Ontologicheskiy status khudozhestvennogo tvorchestva* [Ontological status of artistic creativity]. Abstract of Philology Dr. Diss. Ufa. [Online] Available from: <http://cheloveknauka.com/ontologiya-hudozhestvennogo-tvorchestva> (Accessed: 11th August 2020).
11. Pushkin, A.S. (n.d.) *Pamyatnik* [Monument]. [Online] Available from: <http://ilibrary.ru/text/797/p.1/index.html> (Accessed: 11th August 2020).
12. The Romanovs' Art Gallery. (n.d.) *Khudozhniki. Evgeniy Tolmashov* [Painters. Evgeny Tolmashov]. [Online] Available from: <http://art-rom-gallery.ru/artists.html?catid=133> (Accessed: 11th August 2020).
13. Freud, S. (1995) *Khudozhnik i fantazirovanie* [Artist and Fantasy]. Translated from German by A. Kessel, M. Popov, R. Dodeltsev. Moscow: Respublika.